Глава 123. Бесстыдный старик…

«Общее количество голосов Чжан Туна и Лю Ба такое же, как и у Лу Юаня!»

«У Лу Юаня больше всего голосов от студентов Яньина, неужели он будет новым лектором Яньина в следующем году?»

"Ученик Яньина: Я очень надеюсь, что Лу Вар... Учитель Юань сможет стать нашим публичным лектором в следующем семестре. Я хочу послушать его лекции. Мне очень нравится его фортепианная музыка. Я действительно хочу знать, как он сочиняет фортепианную музыку ... "

«Некий ученик Яньина № 2: Я надеюсь, что г-н Лу Юань сможет прийти в университету, чтобы дать нам урок режиссёра. Мне нравится его фильм «Похоронен заживо»».

«Учитель Яньин Ли Юньчэн: извините, я не получил известия о том, что университета заменит мой курс на Лу Юаня, это всего лишь слухи ...»

«В новостях стало известно, что президент Яньина Чжэн дважды лично приглашал Лу Юаня стать лектором открытого класса Яньин, но, к сожалению, Лу Юань отверг оба предложения».

«Лу Юань отклонил неоднократные приглашения из университета Яньин под предлогом того, что талант Цзян Лана истощился? Стоит ли за этим какая-нибудь внутренняя история? Теперь давайте проанализируем Лу Юаня ...»

"..."

Всевозможные интервью, расследования, спекуляции и скандальные посты переполнили все основные микроблоги и посты в мгновение ока.

За всеми ними стоит один человек.

Этот человек – Лу Юань.

Лу Юань, отсутствовавший в течение двух дней, зашёл на главную страницу развлекательных сплетен агрессивно и необоснованно и незаметно для всех.

……

Публичные лекции Яньина не фиксируются.

В дополнение к собственным учителям Яньина, каждый год появляются некоторые лекторы, специально приглашённые университетом Яньин из своего круга для проведения публичных лекций.

Не каждый может просто взять и прийти в Яньин читать лекции, вам, по крайней мере, нужна определённая квалификация, и вас должны ожидать сами студенты.

Каждый год в ноябре в Яньине проводится трёхдневное голосование. Мероприятие называется «Лекторы, которых вы больше всего желаете видеть в Яньин для чтения лекций» и выбирает лектора открытого класса Яньина ...

Конечно, открытый класс не отнимет у лектора много времени. Он может длиться всего 20-40 минут. Поэтому люди, которых обычно приглашают, будь то известный сценарист или влиятельный актёр, или известный режиссёр Китая не отказываются, но идут туда в

официальной одежде.

В конце концов, приход в Яньин в качестве лектора сам по себе символизирует своего рода честь, своего рода статус и даже в большей степени стаж работы, а также помогает налаживать межличностные отношения.

В этом году университет Яньин также, как обычно, опубликовал результаты трёх лучших лекторов, а именно режиссёра Чжан Туна, сценариста Лю Ба и Лу Юаня ...

Когда Чжэн Цзяньго увидел голоса их троих, он внезапно почувствовал себя ошарашенным.

Лу Юань получил столько же голосов, сколько Чжан Тун и Лю Ба вместе взятые.

Это уже не может считаться незначительной разницей.

Чжэн Цзяньго никогда не думал, что популярность Лу Юаня будет такой высокой в глазах студентов.

В обычной ситуации Чжэн Цзяньго не имел бы возражений. Позвонить тому, кто получил больше всего голосов, и затем объяснить ситуацию, и вопрос можно считать решенным.

В конце концов, лицо Чжэн Цзяньго достаточно велико, и каждый должен дать ему определённое согласие.

Но, к сожалению, этот человек – Лу Юань.

Лу Юань отказывался дважды подряд, и он не был тактичен и почти дал понять, что не пойдёт в Яньин учить.

Чжэн Цзяньго действительно не понимал Лу Юаня.

Приехать в Яньин читать лекции – большая честь, это авторитетное мероприятие, о котором мечтает большинство людей в кругу.

Однако Лу Юань отказался.

Такой отказ – не ложная уклончивость или истинная скромность, а истинное отсутствие интереса.

Это вызвало у Чжэн Цзяньго головную боль.

Если вы скажете «откажитесь» в отношении кого-то другого, хотя студенты могут это принять, они неизбежно будут разочарованы.

В конце концов, судя по опросам и интервью за пределами кампуса, большинство студентов хотят собственными глазами увидеть Лу Юаня, стоящего на трибуне.

Он демократический режиссёр, уважающий выбор студентов. Он терпеть не может разочарований студентов.

Он закрыл глаза.

Разве его отец Чжэн Гуолун не сказал, что сам собирается поговорить с Лу Юанем?

Он всегда отказывался из-за здоровья отца, или теперь стоит найти время, чтобы дать попробовать отцу?

……

- А’Юань, это неплохая сцена, она прошла одним кадром. Отлично!

- Ничего страшного, я нашёл нужное чувство.

- Ну, ладно, так держать, давай приступим к следующей сцене, ты можешь? Может, сделаем перерыв?

- Всё хорошо, незачем.

Лу Юань никого не игнорировал, он просто снимал.

Репортёры решили уйти, выругавшись напоследок.

Они позволили Лу Юаню гулять.

Хотя многие фанаты продолжают сторожить двери съёмочной группы, они уже не такие сумасшедшие, как раньше.

«Бродягу» всё ещё снимают в Хэндяне. Прогресс Лу Юаня очевиден. Из предыдущих ударов и падений он теперь может медленно возвращаться в своё привычное состояние.

После обретения нужного ощущения съёмки Лу Юаня, естественно, стали намного быстрее, и многие кадры стали привычными.

Лу Юань обнаружил, что постепенно ему начало нравиться это чувство.

Нет репортёров, которые пытаются допросить его, никаких неприятных ситуаций и никакой спешки.

Замечательно.

Очень спокойно.

Ему нравится такая мирная жизнь.

Лу Юань даже чувствует, что в будущем он сможет усердно работать над ролью актёра, стать настоящим артистом перформанса, снимая любую сцену, которую захочет …

Конечно, при условии, что у него достаточно денег.

Лу Юань не может этого сделать сейчас, ему очень нужны деньги.

У вас могут быть стихи и далёкие мечты, но у вас должен быть и хлеб в руке.

Когда солнце садится, небо заполняется закатными облаками, и постепенно приближается ночь.

Когда Толстяк Вэй закричал, обозначая конец работы, Лу Юань устало потянулся и сел на табурет, чтобы удалить макияж.

Он посмотрел на занятую команду и вспотевшего Ван Луна и слегка кивнул.

Тяжёлая работа Ван Луна – это не притворство, и она исходит от всего его сердца.

Пробыв в команде в течение такого периода времени, независимо от того, кто просил его о помощи, он был очень счастлив сделать это. Он никогда не жаловался и ничего не говорил. По сути, он выполнял большую часть работы в команде каждый день, как трудолюбивый муравей.

Толстяк Вэй любезно напомнил ему, увидев, что Ван Лун так усердно трудился раньше. Это означало, что некоторые задачи невозможно было выполнить, но Ван Лун лукаво улыбнулся и сказал, что он является постоянным сотрудником компании, и он также является частью компании. Что бы ни требовалось сделать, пока это нужно команде, любая работа может быть сделана!

Толстяк Вэй почувствовал, что Ван Лун очень приятен для глаз.

Это чувство принадлежности очень трогательно.

- Ван Лун! В будущем ты станешь костяком и ветераном нашей компании. В будущем компания станет больше и сильнее и станет одной из лучших развлекательных компаний в Китае. Компания никогда не будет относиться к тебе плохо. Я верю, что твоя музыка будет сиять в Китае! –Толстяк Вэй похлопал Ван Луна по плечу и сказал это Ван Луну очень торжественно и с большой любовью, как будто это промывание мозгов организации.

- Спасибо, режиссёр Вэй, я буду много работать, я не разочарую вас и г-на Лу! Вы все мои благодетели, я, я обязательно буду работать в компании! – Ван Лун, естественно, был очень взволнован, и в его глазах стояли слезы.

С детства он находился по горло в проблемах, его жизнь была очень тяжёлой, и он никогда не получал такой поддержки.

Хотя слова Толстяка Вэя казались другим слегка фальшивыми, он полностью расценил это как одобрение.

В результате он стал работать ещё усерднее.

Фактически, Лу Юань потерял дар речи, когда услышал, как Толстяк Вэй хлопает Ван Луна по плечу и произносит такие старомодные слова.

Он чувствовал, что Толстяк Вэй был полным дураком.

Он зря не занимается промыванием мозгов профессионально.

Если он использует свой талант на полную, он сможет выиграть золотые и серебряные горы.

Хотя Лу Юань в глубине души думал, что его компания по производству сумок будет распущена после съёмок «Бродяги», он не стал опровергать Толстяка Вэя.

Он не так уж и безвременен.

После одного дня съёмок Лу Юань собрал команду и направился к компании.

Когда он подошёл к двери компании, Лу Юань снова увидел двух человек.

Лу Юань знал этих двух людей.

Один из них – Чжэн Цзяньго, а другой – Чжэн Гуолун.

Лу Юань немного удивился.

Что они здесь делают?

- Сяо Лу, ты пришёл?

- Ах, президент Чжэн, здравствуйте, профессор Чжэн ... – Лу Юань поспешно подошёл к ним двоим и слегка склонил голову, чтобы поприветствовать их.

- Сяо Лу, я вижу, что ты в последнее время довольно шумный в индустрии развлечений, - поддразнил Чжэн Гуолун Лу Юаня.

- Э-э-э, это ... Сначала давайте сядем, вы ужинали? Если вы не ели, я позволю Лао Вану сделать порцию и для вас, но я не должен говорить о мастерстве Лао Вана ... – Лу Юань почесал в затылке и быстро сменил тему.

- Не беспокойся, незачем, ты должен знать цель нашего прибытия, - улыбнулся Чжэн Гуолун и покачал головой, сел и посмотрел на Лу Юаня.

Он не видел Лу Юаня несколько месяцев. Он обнаружил, что между бровями Лу Юаня было немного больше зрелости, и всё его лицо больше не было таким зелёным, как когда он впервые встретил его.

Кажется, что он действительно сильно изменился за эти дни.

- А, я не знаю ... – Лу Юань был действительно озадачен.

- Ты не следил за новостями в Интернете?

- Я не очень-то читаю новости ... – Лу Юань покачал головой.

- Неужели не смотрел?

- На самом деле нет, в эти дни я немного занят, слишком устал, в основном я просто засыпаю после работы, что-то важное происходит в сети? Война же не разразилась, верно?

- Кхм, кхм, это считается важным событием, голосование за преподавателя, которого больше всего хотят видеть в Яньин, чтобы читать лекции для наших студентов, – Чжэн Гуолун посмотрел на Лу Юаня с доброй улыбкой.

- А! – Лу Юань был ошеломлён, услышав эти слова, и не мог понять этого.

Лектор, которого больше всего хотят видеть в Яньин для чтения лекций?

Я?

Серьёзно?

- Похоже, ты действительно не знаешь, Сяо Лу, два приглашения Цзяньго были отклонены тобой. Теперь я лично пришёл, чтобы пригласить тебя. Я не знаю, дашь ли ты лицо этому

старику. Моё лицо ведь должно чего-то стоить, верно? -Чжэн Гуолун не играл с Лу Юанем. Он знал, что Лу Юань не играл по правилам. Чем больше вы говорите на эту тему, тем больше он намеренно будет притворяться глупцом.

Это дело проще разрешить прямо.

- Профессор Чжэн ... На самом деле, я тоже очень хочу быть лектором в Яньине, но я говорил это много раз, у меня ничего нет для этого, я действительно не хочу потерять лицо Яньина, если буду выступать... – Лу Юань потерял дар речи, я действительно не хочу терять лицо всех и тем более своё. Почему вы хотите, чтобы я поднялся, чтобы отдать людям свою голову через два дня?

Это неудобно.

Чжэн Цзяньго понял, Лу Юань хотел сказать, что снова отказывается, но был остановлен Чжэн Гуолуном:

- Итак, даже если я сегодня пришёл лично, чтобы пригласить тебя, ты всё равно откажешь нам: Яньину и этим студентам, как и раньше?

- Профессор Чжэн, как я уже говорил раньше, Цзян Лан...

- Я пришел с сердечной болезнью просить тебя, а не слушать снова про твоего Цзян Лана... Я устал это слушать, - дыхание Чжэн Гуолуна, казалось, немного участилось.

- Это ... – Лу Юань открыл рот и застыл.

Он внезапно обнаружил, что аура Чжэн Гуолуна была нестабильной.

Подожди, болезнь сердца?

Лу Юань был ошеломлён.

- Сяо Лу, я никогда не хотел разочаровывать этих детей. Ты понимаешь, о чем я?

- Я мало что понимаю ...

- Неважно, если ты этого не понимаешь... кха-кха, Цзяньго, здесь немного душно ... Мне не стоит тут засиживаться, да?

- Папа, это ... Уйдём? – лицо Чжэн Цзяньго слегка изменилось после того, как он посмотрел на Чжэн Гуолуна.

- Я тоже хочу уйти, но Сяо Лу не соглашается на это ... Сяо Лу, ты сказал «нет», я лично пришёл, чтобы пригласить тебя, и был отвергнут, так откуда у меня возьмётся лицо, чтобы выйти из этой двери? В будущем, как я могу показываться на люди? Показавшись перед этими стариками с таким лицом, эти старики будут смеяться надо мной. Вместо того, чтобы позволить им смеяться, я мог бы с таким же успехом умереть здесь ... – Чжэн Гуолун начал дышать хуже, и его лицо быстро побледнело.

- Мастер, ты ... ты в порядке ... Я звоню 120? – Лу Юань был немного напуган.

Разве это не настоящая игра?

Это……

Что это за хрень ...

- Больно! Моё сердце болит! Не ... не звони 120, просто свяжись с похоронным бюро!

Лу Юань: ...

http://tl.rulate.ru/book/49401/1749137